Глава 162. Квоты на сырую нефть.

Разве не важно было создать экологическую среду в пещере? Главное было посмотреть, достаточно ли там места? и достаточно ли хороша среда обитания.

Если это было возможно, Чэнь Фань был готов управлять электрическим угрем, чтобы заставить его войти и посмотреть вокруг, чтобы увидеть, сможет ли он найти место и разбить лагерь.

Конечно, это зависело от того, сколько там было свободного места. Могло статься так, что места для отдыха там не обнаружится.

Полный решимости, Чэнь Фань был готов позволить угрю углубиться в неизвестное пространство.

А что касается неопознанных существ внутри?

Как бы ни был силен муравей, он не может победить динозавра!

Копать камень было труднее, чем рыть землю. Он не мог быть грубым и мог только медленно копать копьём, чтобы случайно ничего не повредить. К счастью, в проходе не было никаких изгибов и поворотов, иначе 30-метровое копьё было бы просто бесполезно.

Оценив площадь раскопок, Чэнь Фань решил, что на работу уйдёт 2 дня.

Некоторое время спустя стало слишком узко, так что угорь вытянулся как стрела со всеми вытекающими для работы. Когда копьё тюкнуло по камню, Чэнь Фань взволнованно вздохнул. Почему-то в голову лезли мыли, что где-то внутри может прятаться враг.

Титановые копья были достаточно сильны, и электрический угорь тоже был достаточно силен. Одно это копье могло без проблем разбить тонну крепкого камня.

Грохнуло! Грохнуло!

…

После работы до поздней ночи Чэнь Фань откровенно клевал носом.

Ранним утром на следующий день он стоял перед зеркалом, тщательно одеваясь. Сегодня предстояла формальная встреча, поэтому надел свой чёрный пиджак и самую дорогую рубашку.

Этот пиджак был совершенно чёрным, без особых украшений, но при этом очень удобный. Это был бренд с Международной Недели моды в Милане, стоивший более 70 000 долларов.

Одевшись, Чэнь Фань спустился по лестнице. Ван Бин, одетый в чёрный костюм, стоял рядом с машиной, как копье, похожий на телохранителя из фильма "Дворец на воде" (прим. - в анлейте - Sea Palaces, но гугл знает только The Palace on the Sea (□□□□), драму 2014 года)

Но...

Когда он увидел выходящего босса, то немедленно сорвал с себя маску и показал своё истинное лицо.

- Босс, ты в этой одежде действительно чертовски крут. Я как можно скорее куплю такой же пиджак! Ван Бин улыбнулся, протянул руку и незаметно коснулся одежды Чэнь Фаня. - Такая гладкая, приятная текстура...

- Ну, он стоит семьдесят две штуки. Можешь сбегать купить! - Чэнь Фань демонстративно потряс полами пиджака. - Он в магазине Армани на улице Юаньбао.

- Эх, какой сегодня чудесный день! - Ван Бин решительно открыл заднюю дверь.

- Черт возьми, я сейчас задубею! - Чэнь Фань выдохнул белый туман и нырнул в машину. 26000-тонный нефтяной танкер из Саудовской Аравии должен был прибыть в Чжунъюнь завтра, и Чэнь Фань собирался помочь владельцам найти покупателя уже сегодня.

Нефтеперерабатывающий и химический завод Чжунъюнь был связан с юго-западным филиалом нефтегазового месторождения China Petroleum & Natural Gas Co. Это было предприятие, основанное правительством Чжунъюня. Компания имела более 2100 сотрудников и могла производить пять основных категорий, 70 сортов и 120 марок нефтепродуктов, но, к сожалению, всегда находилась в состоянии низкой эффективности производства из-за нехватки нефти для переработки.

Завод представлял Ма Жунтао, и Чэнь Фань готовился вести переговоры о продаже нефти.

Строго говоря, его действия подпадали под понятие контрабанды сырой нефти. Поскольку он не получил квоту на импорт сырой нефти и график добычи, его нефть официально не признавалась.

Но в этом не было ничего особенного. Вчера он позвонил в компанию и сказал, что у него есть огромное количество нефти, поступившей в док, и спросил, не хотят ли они купить её.

Когда тамошние чиновники услышали об этом, они поняли, что речь идет о контрабанде сырой нефти, хотя он даже не упомянул об этом. Но ведь нефть есть нефть? Она не была украдена из

Китая, и кого волнует, насколько чисто она была ввезена? Если цена была разумной, то почему бы и нет?

- Босс, а что вы скажете, если они захотят снизить цену? - по дороге на нефтехимический завод Ван Бин повернулся к Чэнь Фэну.

- Корабль сейчас совсем рядом с Хайнанем. Если они будут торговаться, продадим её за границу. Можно продать её во Вьетнам, на Филиппины и немного дальше, да хоть в Японию или Южную Корею, - Чэнь Фань развалился в сиденье. - У нас в руках сырая нефть и танкер. Почему мы беспокоимся о наличии покупателя?

.....

Скрестив ноги, Вэй Чжисюй принял совсем не джентльменскую позу. Ему было так скучно, что он продолжал пить свой чай.

В свои 39 лет директор нефтеперерабатывающего химического завода в Чжунъюне мог пользоваться многими преимуществами, но вместо этого он сидел дома, как маленький старичок, ожидающий свою жену, которая оделась и вышла посреди ночи. Полный беспокойства, вытянув ноги и выпив чашку чая, полный горечи и подавленности, и это выглядело неловко.

Индекс сырой нефти, посылаемый им каждый год, был не мал, но действительное количество держало их "на голодном пайке". Даже покупка остатков или покупка сырой нефти вне закона никогда не была достаточной для работы предприятия на полную мощность.

Вчера ему позвонил кто-то, кто утверждал, что у него есть значительное количество сырой нефти, и спросил, не хочет ли он её получить.

- Я возьму всё, что у вас есть! - тон Вэй Чжисюя в то время был властным.

- Моя нефть недёшева. Ах, боюсь, у вас не хватает денег!

Тон собеседника был полон презрения!

Чэнь Фань не сказал ему, сколько у него нефти, потому что она была частной собственностью. Он прикрывал себя на случай провала сделки.

"О Боже, пожалуйста, дай мне колодец, который никогда не пересыхает!" - Вэй Чжисюй поставил чашку на стол и спустился вниз.

До назначенной встречи оставалось ещё больше десяти минут. Он хотел понять, что это за

человек, и почему он такой высокомерный.

Нефтеперерабатывающий и химический завод Чжунъюня уже несколько лет едва держался на плаву, но в дни успеха он успел заработать 300 миллионов.

"Триста миллионов! Какая астрономическая цифра! Он мог бы купить нефть и танкер!" - Вэй Чжисюй радостно закурил сигарету, со скукой глядя на ворота.

Не успел он докурить, как во двор въехала чёрная машина.

"Твою мать! Maybach 62S Zeppelin!" - Вэй Чжисюй даже не заметил, что сигарета выпала у него изо рта. Не слишком ли это уже?

Автомобиль класса люкс ограниченного выпуска... Может, он просто восстановлен?

Вэй Чжисюй наблюдал, как машина остановилась. Когда водитель распахнул заднюю дверцу и из машины вышел молодой человек лет двадцати с небольшим, он был совершенно потрясён.

- Здравствуйте, здравствуйте, я управляющий Вэй. Добро пожаловать, господин Чэнь! - Вэй Чжисюй поспешил к нему и тепло поздоровался.

- Здравствуйте, управляющий Вэй! - Чэнь Фань пожал ему руку.

Когда все трое вошли в кабинет, Вэй Чжисюй сначала послал молодую секретаршу приготовить три чашки чая, а потом попытался умаслить гостя.

- Управляющий Вэй, могу я спросить, сколько сырой нефти вы можете купить? - тот был слишком ленив, чтобы слишком много разговаривать. Да и вообще, зачем двум взрослым людям ходить вокруг да около?

Вэй Чжисюй медленно и неторопливо отвёл глаза.

- Десятки тысяч тонн сырой нефти не будут проблемой.

- Десятки тысяч тонн? А как насчет большего количества, например, 100 000 тонн? - Чэнь Фань погладил подбородок.

- Сто тысяч тонн? - Вэй Чжисюй потерял дар речи и рассмеялся. - Мы можем купить 100 000 тонн, но цифра сама по себе великовата.

- Брат, ты же сам занимаешься этой профессией. Дело не в том, что ты не знаешь внутреннего

рынка сырой нефти. С сырой нефтью, конечно, чем её больше, тем лучше. Но тут уж ничего не поделаешь, потому что предложение меньше спроса. В последние годы многие небольшие нефтеперерабатывающие заводы закрылись из-за нехватки нефти.

- Ха-ха, я знаю. Вот почему я работаю в этой области!

Чэнь Фань улыбнулся с невозмутимым видом.

- Управляющий Вэй, не могли бы вы мне сказать, сколько тонн сырой нефти вы можете купить?

Услышав это, Вэй Чжисюй заколебался. Он не был дураком. Собеседник сам это признал. Было ясно, что он не удовлетворился его предложением 100 000 тонн. И это явно ещё не все. Он что, арабский нефтяной магнат? У него миллионы тонн?

- На деньги моего завода можно купить от 120 000 до 130 000 тонн. Конечно, если у господина Чэня есть свыше этого, я также могу найти способ занять деньги в банке. Сказав это, Вэй Чжисюй сразу же почувствовал сухость во рту, но ему стало лучше после двух глотков чая. Инстинкт подсказывал ему, что сегодня его ждёт большое дело.

- Сколько за тонну?

- Две тысячи восемьсот долларов за тонну! - управляющий быстро назвал цену. В "белой" сделке цена сырой нефти составляла 2835 долларов за тонну. Частная цена на нефть, как правило, округляется.

- Еще пятнадцать долларов! - решительно заявил Чэнь Фань.

- Нет, это уже слишком. Я могу добавить, самое большее, только два доллара! - Вэй Чжисюй тряхнул головой, как погремушкой.

- Десять долларов!

- Три доллара!

- Пять долларов!

Если бы это увидел коробейник, он бы расхохотался, что миллиардер и фабрикант так торгуются за несколько долларов.

Но как насчет реальной ситуации? Не смотрите свысока на несколько долларов. С 260 000 тонн сырой нефти 15 юаней дополнительно за тонну составляет 3 900 000 юаней. Пять лишних долларов за тонну - это 1 300 000 долларов.

- Пять, самое большее пять, больше не могу! - Вэй Чжисюй был твёрд, как скала.

- О'кей! - Чэнь Фань кивнул, затем дотронулся до своего подбородка и сказал: - У меня есть в общей сложности 260 000 тонн сырой нефти. Вы можете их купить? По цене 2,805 Чэнь Фань мог заработать около 50 миллионов юаней за раз.

- 260 000 тонн! - глаза Вэй Чжисюя едва не вылезли из орбит. Несмотря на то, что он был готов к поставке, он всё равно был ошеломлён, когда услышал эту цифру. Двести шестьдесят тысяч тонн могли бы заполнить большую часть производственных мощностей завода.

Вэй Чжисюй почесал лицо и сказал:

- Господин Чэнь, давайте посмотрим, сможем ли мы это сделать. Я добавлю десять юаней к каждой тонне, но могу ли я взять 60 000 тонн в кредит?

Десять юаней были равны 2,6 миллиона юаней в общей сложности, но с 60 000 тонн получалось 160 миллионов юаней.

- Боюсь, что нет! - тот покачал головой.

А что, если он объявит себя банкротом? Как мог контрабандист пожаловаться властям?

Вэй Чжисю искренне хотел купить, но ему не хватало денег. Добыть сырую нефть было нелегко. Богатые любили вкладывать деньги в недвижимость. В транспортировке нефти участвовало лишь несколько человек, а с учётом угрозы сомалийских пиратов порог входа в этот бизнес был слишком высок.

Зачем ему было отказываться от 60 000 тонн сырой нефти, если в этот раз он нашёл золотую жилу? Ощущение было такое, как будто он снова встретил свою жену после 20 лет тюрьмы.

- Да! - Вэй Чжисюй вдруг радостно улыбнулся. - Господин Чэнь, а как насчет этого? Наша фабрика только что получила неиспользованную квоту на импорт сырой нефти и график производства в этом году. Я передам их вам, чтобы ваша сырая нефть стала законной.

- Квоты на импорт сырой нефти и график производства? - Чэнь Фань прищурился. Это было очень привлекательно для него. Если бы их добыча сырой нефти была законной, они могли бы продавать её кому угодно, и цена была бы на десятки долларов выше. - А на какое количество?

- Если хотите, я могу купить для вас больше на других заводах, но по цене двадцать долларов за тонну, - Вэй Чжисюй счастливо улыбнулся. - Наш договор на этот раз будет составлять 2,815 юаня за тонну. Я помогу вам составить официальный документ, а затем подписать соглашение, так что вам не нужно бояться, что я нарушу соглашение.

Двадцать долларов за тонну? Чэнь Фань подсчитал барыш от этой суммы. Эта цена, помимо

того что сырая нефть стала легальной, мало чем отличалась от цены продажи частной нефти. Конечно, если бы существовали разногласия, Вэй Чжисюй не подобрел бы так резко.

- Хорошо, я выгружу вам 260 000 тонн сырой нефти после того, как вы получите документы для меня.

- Тогда надеюсь на приятное сотрудничество! - радостно воскликнул Вэй Чжисюй.

Вероятно, потому, что он так торопился, что после обсуждения деталей он потащил гостя разбираться с документами о квоте импорта нефти и графиком производства, а затем начал спрашивать, когда прибудет танкер.

Чэнь Фань вернулся домой только после восьми часов вечера. На самом деле, эти два документа не были слишком большой проблемой. Они были похожи на договорные документы и могли быть заключены в течение нескольких часов. Проблема заключалась в том, сколько времени уходит на поездки в разные инстанции.

Пять нефтяных танкеров прибудут в Чжунъюнь завтра около полудня. Их компания имела специальный трубопровод для подключения к доку. Они подключат шланг напрямую, и всё будет кончено.

После горячей ванны Чэнь Фань перенес свои мысли на электрического угря. Примерно через два-три часа электрический угорь должен был увеличить ширину прохода в пещере, поэтому он решил поработать сверхурочно, чтобы закончить сегодня вечером, а затем позволить электрическому угрю уйти в неизвестное.

http://tl.rulate.ru/book/22157/781191